

ХОЗЯЕВА МИРА

ЗАПИСКИ РИМСКОГО КЛУБА

АУРЕЛИО ПЕЧЧЕИ

Аурелио Печчеи

Записки Римского клуба

Серия «Хозяева мира»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54137773

Записки Римского клуба / Печчеи А., Пер. с англ. Захарова О.В.:

Родина; Москва; 2019

ISBN 978-5-907211-44-5

Аннотация

Римский клуб – международная организация (аналитический центр), часто сравниваемая со знаменитым Бильдербергским клубом. Известный исследователь тайн мировой закулисы Д. Колеман пишет: «Римский клуб был создан после того, как Аурелио Печчеи лично связался по телефону с теми, кто первоначально составляли костяк «Группы Моргентау», и призвал их вновь объединиться, чтобы ускорить осуществление планов создания Единого Мирового Правительства. На призыв Печчеи откликнулись наиболее одиозные «архитекторы будущего» из Соединенных Штатов, Франции, Швеции, Великобритании, Швейцарии и Японии».

Аурелио Печчеи, о котором упоминает Колеман, крупнейший итальянский промышленник и общественный деятель, был основателем и первым президентом Римского клуба. В своей книге А. Печчеи рассказывает о целях клуба, его деятельности,

причинах влияния, способах достижения поставленных задач. В качестве примеров в книге приводятся выдержки из выступлений Э. Вайцзеккера, сопредседателя Римского клуба.

Содержание

Предисловие	6
Аурелио Печчеи	33
Моя семья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Аурелио Печчеи

Записки Римского клуба

© Печчеи А., правообладатели, 2019

© Захарова О.В., перевод, 2019

© ООО «Издательство Родина», 2019

Предисловие

Во второй половине 1960-х гг. четко обозначились признаки кризиса сложившегося после Второй мировой войны мирового экономического порядка. Этот порядок в значительной мере был заложен еще в 1944 году на международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (США). Суть тогдашнего порядка – в золотодолларовом стандарте, привязке денежной эмиссии и денежного обращения к золотому запасу американского казначейства, в стабильности валютных курсов национальных денежных единиц.

Этот стандарт уже сдерживал мировое экономическое развитие. «Хозяева денег» (главные акционеры Федеральной резервной системы США) уже тяготились золотым стандартом (хотя он и существовал в усеченном виде). Шла подготовка к отмене этого стандарта, т. е., образно выражаясь, к снятию «золотого тормоза» с печатного станка ФРС США. «Хозяева денег» готовили революцию, в результате которой они, наконец, реализуют многовековую мечту алхимиков. Правда, те мечтали получать золото из железа. А современные «хозяева денег» рассчитывали получать реальные богатства (в том числе и желтый металл) из воздуха.

Для того, чтобы этот механизм эффективно работал, надо было обеспечить одно условие: ликвидировать присутствие

государства в экономике, отменить многие законы (например, антимонопольные), добиться того, чтобы все продавалось и покупалось. А также ликвидировать любые барьеры для движения денег, которые веками воздвигались государствами. В этом случае с помощью печатного станка ФРС можно было бы купить весь мир. И тогда «хозяева денег» торжественно объявили бы о том, что отныне они – «хозяева мира».

Переход к новому валютному стандарту произошел в 1976 году, когда была проведена Ямайская международная конференция, на которой был отменен золотодолларовый стандарт и заменен на бумажно-долларовый. К этому времени «хозяева денег» уже провели большую подготовительную работу по насаждению во всем мире идеологии экономического либерализма (свободный рынок, приватизация государственной собственности, дерегулирование экономики, сворачивание социальных функций государства и т. д.).

* * *

Создание Римского клуба в 1968 году также было подготовкой к новому мировому порядку. Прежде всего, клуб нужен был для «научного» обоснования глобализации, которая открывала для хозяев печатного станка ФРС США возможности скупать активы всего мира.

Создание Римского клуба предварялось закрытой встре-

чей в 1965 году в поместье американского миллиардера Дэвида Рокфеллера в Белладжио (Италия) двух десятков «интеллектуалов» (писателей и ученых) из разных стран. Позднее эту встречу называли конференцией «Условия мирового порядка». Видимо, хозяин поместья сумел убедить «интеллектуалов», что они смогут сыграть немалую роль в формировании будущего мирового порядка.

После этой «репетиции» в 1968 году произошла официальная встреча с участием 75 «интеллектуалов» в Риме, на которой было торжественно объявлено об учреждении Римского клуба (видимо, название организации определялось местом встречи). Все справочники и энциклопедии сообщают нам имена двух учредителей, отцов-основателей Римского клуба. Первый из них – Александр Кинг, генеральный директор по вопросам науки ОЭСР. Второй – крупный итальянский ученый, менеджер и общественный деятель Аурелио Печчеи (1908–1984), имевший тесные отношения с корпорациями Оливетти и Фиат. Он там занимал должности в высшем менеджменте.

А. Печчеи был президентом клуба в период 1969–1984 гг., А. Кинг – в 1984–1990 гг. Вместе с тем эксперты, глубоко изучавшие историю и деятельность Римского клуба, отмечают, что они были номинальными учредителями. Кинг был своего рода «свадебным генералом», а Печчеи выступил в роли все того же менеджера. Реальные учредители остались в тени. Кто они?

Как уже было сказано, истинным учредителем этой организации выступил Дэвид Рокфеллер, американский миллиардер, банкир, политический деятель, филантроп. Тот самый, на итальянской вилле которого проходила неофициальная встреча небольшой группы «интеллектуалов» в 1965 году. Тот самый внук знаменитого Джона Рокфеллера, нефтепромышленника, основателя клана Рокфеллеров, первого долларового миллиардера.

Тот самый, кто в 1955 году объединил свои банковские активы и создал один из крупнейших в мире банков под названием Chase Manhattan Bank. Тот самый, кто был главой дома Рокфеллеров в период 2004–2017 гг. Тот самый, кто на момент проведения учредительной встречи в Риме в 1968 году уже активно участвовал в работе таких влиятельных организаций, как Совет по международным отношениям и Бильдербергский клуб. Тот самый, кто в марте прошлого года ушел из жизни на 102-м году.

Можно сказать, что самыми крупными в жизни этого миллиардера были два проекта – транснациональный банк Chase Manhattan Bank и Римский клуб. Но о том, что истинными учредителями Римского клуба были не Печчеи и Кинг, а Дэвид Рокфеллер, многие, даже слышавшие и читавшие об этом клубе, узнали лишь после смерти миллиардера.

Римский клуб многим представлялся и до сих пор представляется как достаточно открытая международная организация, занимающаяся вопросами прогнозирования социально-экономических и демографических процессов в мире. Как некая площадка, на которой собираются чудаки-«интеллектуалы» и обсуждают вопросы отдаленного будущего. Мол, Римский клуб далек от политики, это чисто исследовательская организация, еще один «мозговой центр» (think tank), коих в мире насчитывается несколько тысяч.

Почти все известные «мозговые центры» приписаны к тем или иным государствам, они вырабатывают рекомендации для своих правительств. А вот Римский клуб – организация международная, она не имеет национальных пристрастий. Как следует из ее учредительных документов, она озабочена судьбами всего человечества. Внешне все выглядит так, что исследования Римского клуба адресованы правительствам всех стран мира. Мол, бенефициарами деятельности этой международной организации в конечном счете являются все люди на нашей планете. Но фактически главным бенефициарами являются все «хозяева денег» (главные акционеры ФРС США).

«Хозяева денег» всегда хотели и хотят стать «хозяевами мира». Для этого надо купить с помощью продукции печат-

ного станка все, что есть на планете. Созданные человечеством активы, созданные Богом природные ресурсы и, в конечном счете, самого человека. Но, оказывается, «хозяева денег» крайне обеспокоены тем, что многие природные ресурсы на планете могут истощиться в результате того, что в мире слишком много людей, причем численность населения на планете продолжает расти. Алчность «хозяев денег» заставляет их думать о том, как снизить нагрузку на природные ресурсы Земли, но не ради блага людей, а ради того, чтобы «хозяевам денег» досталось как можно больше. И Римский клуб должен подготовить «рекомендации» по этой части.

Эти рекомендации Римский клуб представляет в виде докладов, где даются прогнозы социально-экономического развития и демографических тенденций на дальнюю и сверхдальнюю перспективу. Расчеты проходят по разным сценариям. Тем не менее, в любом случае человечеству грозит гибель. Либо в результате истощения природных ресурсов (почвы, воды, леса, нефти, руды и т. д.), либо в результате запредельных уровней загрязнения окружающей среды. Промышленное и сельскохозяйственное производство (объемы) в моделях Римского клуба производно от демографического роста.

В конечном счете авторы докладов подводят нас к следующему выводу: чтобы избежать истощения природных ресурсов и смерти от отравления среды обитания, следует сдерживать промышленный и сельскохозяйственный рост. А чтобы

сдерживать производство промышленных товаров и продовольствия, не остается ничего другого, как сдерживать рост народонаселения.

Так Римский клуб стал навязывать миру мысль, что людей на планете слишком много. Появилась концепция «нулевого роста», согласно которой уровень производства и населения следует заморозить на уровне 70-х годов прошлого века. Фактически это новейшая версия мальтузианства – теории, которая родилась в Англии еще в 1798 году и получила свое название по имени английского ученого и священника Томаса Мальтуса. В том далеком году вышла его знаменитая работа «Очерк о законе народонаселения» (Essay on the Principle of Population). В ней он страшил англичан тем, что их слишком много и что если не остановить их размножение, то в ближайшем будущем в действие могут вступить «природные механизмы саморегуляции».

Проще говоря, всем в Англии еды не хватит, люди начнут умирать. Поэтому лучше предотвращать демографический рост. Желательно «цивилизованными» средствами. Например, добровольным отказом от продолжения рода. Или же принудительной стерилизацией. А если сокращение будет происходить в результате войн или каких-то эпидемий, то к этому надо относиться спокойно. Стихийное сокращение населения в результате таких катаклизмов также можно отнести к «желательной демографической регуляции».

Позднее эту «философию» английского священника

жестко критиковали. В том числе его ошибочные представления об ограниченности природных ресурсов. Многие из них являются воспроизводимыми. Вместо той же «стерилизации» лучше заняться разработкой методов рационального использования природных ресурсов. Учение Мальтуса в конечном счете называли «проповедью геноцида».

* * *

Доклады Римского клуба также можно квалифицировать слегка закамуфлированной идеологией геноцида. Эти идеи распространялись и распространяются влиятельными членами клуба. Согласно учредительным документам Римского клуба, число членов равняется ровно 100. Это те, кто определяют основные приоритеты в деятельности клуба, предлагают новые проекты (доклады), утверждают доклады уже подготовленные.

Сами члены клуба за редкими исключениями доклады не готовят. Они создаются внешними исполнителями на основе заказов, оплачиваемых клубом. Внешние исполнители могут быть представлены в клубе ассоциированными членами, которые не имеют права голоса. Плюс к обычным (действительным) и ассоциированным членам имеются еще почетные члены. И действительные, и почетные члены – люди весьма известные и влиятельные.

В последних списках действующих и почетных членов

фигурируют такие персоны, как высокопоставленный функционер ООН Морис Стронг, бывший генсек КПСС Михаил Горбачев, бывший вице-президент США Эл Гор, владелец CNN Тед Тёрнер, бывший генсек НАТО Хавьер Солана, бывший секретарь ООН Кофи Аннан, бывший президент США Билл Клинтон, миллиардер и основатель Microsoft Билл Гейтс, финансист и спекулянт Джордж Сорос, бывший премьер Великобритании Тони Блэр, серый кардинал американской внешней политики Генри Киссинджер, бельгийский принц Филипп, королева Нидерландов Беатрис, бывшие председатели Европейской комиссии Романо Проди и Жак Делор.

Через посредство таких влиятельных людей и идет распространение опасных идей Римского клуба. Плюс к этому в таком распространении участвуют 35 ассоциаций Римского клуба в разных странах мира.

Некоторые члены клуба занимают даже более радикальные позиции, чем те, которые формулируются в докладах Римского клуба. Так, в 1976 году американец Пол Эрлих, член Римского клуба, издал книгу «Популяционная бомба», в которой он написал: «Мы должны прекратить наши попытки лечить симптомы и начать вырезать рак. Эта операция, вероятно, потребует множество жестоких и безжалостных решений».

Он уже не довольствуется тем, что мир может спасти «нулевой» демографический рост. Требуется радикальное его

сокращение.

Некоторые члены клуба в разное время заявляли и заявляют, что нынешнее народонаселение планеты надо уполовинить. Или даже довести его до 1 млрд человек (при 7,44 млрд на 2016 год по данным Всемирного банка). Видимо, имеется в виду, что оставить жить следует тех, кто составляет так называемый «золотой миллиард» (примерная численность населения т. н. «цивилизованных» стран, т. е. тех, которые относятся к западной цивилизации).

Но даже 1 миллиард – не предел. Уже упомянутый выше член клуба медиамагнат Тед Тёрнер в 1996 году заявил в интервью для журнала «Одубон» (периодическое издание для защитников природы), что 95-процентное сокращение численности населения планеты до 225–300 миллионов было бы «идеальным».

Правда, в 2008 году в интервью для Темпльского университета Филадельфии Тёрнер изменил своё мнение и говорил уже о сокращении до 2 млрд. Т. е. лишних людей в его понимании на то время было более 70 %.

* * *

Итак, первая и основная задача Римского клуба – «научное» обоснование того геноцида, который «хозяева денег» задумали в отношении человечества. Планы этого геноцида отчасти уже реализуются. Другая задача клуба – «научно»

обосновать политику де-индустриализации. То есть, политику уничтожения промышленности в глобальных масштабах.

Мол, планету Земля надо спасать, так как сохраняющиеся темпы промышленного роста (равно как и демографического) приведут к быстрому истощению природных ресурсов и смертельно опасному загрязнению окружающей среды.

Идея «нулевого роста» применительно к промышленности получила благообразное название: «постиндустриальное общество». Широкое признание концепция постиндустриального общества получила в результате работ профессора Гарвардского университета Дэниела Белла, в частности, после выхода в 1973 году его книги «Грядущее постиндустриальное общество». Близко по смыслу к «постиндустриальному обществу» понятие «технотронное общество». Оно было введено в обращение Збигневом Бжезинским в его книге «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру» (1970 г.).

Если отбросить словесную шелуху длинных рассуждений, то постиндустриальное общество можно определить как общество, в экономике которого уничтожена полностью или частично промышленность, а основная часть экономики приходится на различные услуги. Среди этих услуг – медицинские и образовательные. Но если раньше они предоставлялись как преимущественно бесплатные (по линии государства), то в постиндустриальном обществе они превращаются в платные услуги.

Плюс к указанным традиционным социальным услугам добавляется большое количество других услуг, которые ранее занимали очень скромное место в индустриальном обществе. На первом месте среди таких новых услуг – финансовые. Их оказывают кредитные организации, страховые компании, инвестиционные фонды и инвестиционные банки. Даже традиционное пенсионное обеспечение становится отраслью по оказанию финансовых услуг (пенсионные фонды становятся частными).

В теоретических построениях идеологов постиндустриального общества большая роль отводится разного рода посредническим услугам. Те же финансовые услуги являются посредничеством. Но кроме этого – услуги в торговле (оптовая и розничная торговля), реклама (обеспечивает связь между производителем и потребителем), риэлторский бизнес и т. п. Большую роль в экономике постиндустриального общества должны играть различные информационные услуги (сегодня в связи с появлением интернета это становится особенно очевидным), консультационные (в том числе аудиторский бизнес, рейтинговые оценки, услуги брокеров в размещении эмиссий ценных бумаг на финансовых рынках и т. п.).

В «технотронном обществе» Бжезинского традиционные отрасли тяжелой и обрабатывающей промышленности также отсутствуют. Там основное место занимает деятельность, которую сегодня принято называть «экономикой знаний» или

«информационной экономикой» и которая базируется на использовании информационно-компьютерных технологий.

* * *

Возникает закономерный вопрос: зачем «хозяевам денег» уничтожать промышленность? Во-первых, часть промышленности прямо или опосредованно принадлежит этим самым «хозяевам денег». Во-вторых, благополучие «хозяев денег» как банкиров в значительной мере зависит от промышленников, которые обеспечивают основной спрос на деньги.

В логику «хозяев денег» «въехать» не просто. Если сказать коротко, то планы по переходу к постиндустриальному обществу прикрывают жесткую и даже жестокую «зачистку» планеты в интересах «хозяев денег». Лично мне они напоминают древнегреческого Герострата, ставшего символом бессмысленных разрушений. Напомню, что Герострат был жителем древнегреческого города Эфес (ныне территория Турции), и сжёг знаменитый храм Артемиды в своём родном городе летом 356 года до Р.Х. Герострат был схвачен и сознался во время пытки, что поджёг храм для того, чтобы его имя помнили потомки.

Логика современного закулисного Герострата неплохо раскрыта в ставшем сегодня библией Запада романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», который увидел свет в 1957 году. Роман толстенный (более тысячи страниц), но сюжет-

ная канва очень простая. События происходят в некоей стране, в которой узнается Америка. Страна достаточно благополучная в экономическом смысле, имеет развитую промышленность. Экономикой страны управляют немногие люди, обладающие особыми качествами. Чем-то они напоминают сверхчеловека Фридриха Ницше (Айн Рэнд не скрывала своего увлечения идеями этого полусумасшедшего философа). Автор романа назвала их «атлантами», имея в виду, что на их плечах держится вся экономика, а, стало быть, и все общество. 95 % живущих в той стране – недочеловеки, которые ленивы, безынициативны, думают только о потреблении и живут за счет атлантов.

Атлантам это надоело. Они решили «расправить плечи» и скинуть с себя этих «паразитов». Они продумали план «зачистки» страны от «паразитов». Для этого они удалились в потаенное место («райский уголок»), из которого наблюдают за тем, что происходит во внешнем мире. А там начинается процесс развала и уничтожения экономики.

А как же иначе? Никакого «рыночного механизма» с его «невидимой рукой» в природе не существует. Нужна сильная рука атлантов, а они ее убрали из экономики. Более того, атланты ускоряют процесс «зачистки», действуя из своего укрытия. Они устраивают взрывы и другие диверсионные операции для того, чтобы приблизить момент превращения некогда цветущей страны в пустыню. Для того, чтобы потом вернуться в эту страну, которая полностью освободится от

«паразитов» и которая будет принадлежать исключительно им.

В конце романа мы видим, что план был успешно реализован. Атланты «расправили плечи». Наверное, они испытывали большую радость по поводу того, что они стали полными хозяевами пустыни. Правда, Айн Рэнд не объясняет, кто же будет осваивать пустыню и восстанавливать экономику. Фактически Айн Рэнд призывает своим романом современных «атлантов» к убийству и самоубийству.

Рекомендации по деиндустриализации мира, содержащиеся в докладах Римского клуба, очень похожи на «логику» главных героев романа Айн Рэнд. Как выясняется, в сегодняшнем мире достаточно «атлантов», готовых повторить «подвиг» Герострата. Дэвид Рокфеллер был одним из таких «атлантов».

* * *

Процесс деиндустриализации мировой экономики, как отмечают многие серьезные эксперты, начался лет сорок назад. Общество это не замечает. По той простой причине, что неискушенных людей непрерывно гипнотизируют экономической статистикой. Раньше (до Второй мировой войны) страны не пользовались показателем ВВП (валовой внутренний продукт), охватывающим все отрасли экономики. Или его разновидностями (например, валовой националь-

ный продукт – ВВП). В старые добрые времена были различные показатели, которые выражали уровни и динамику развития промышленности, сельского хозяйства, строительства, других секторов экономики. Показатели были как стоимостные, так и натуральные. Даже стоимостные показатели считались достаточно объективными, поскольку деньги были связаны с золотом и значительных колебаний покупательной способности валют не происходило.

Сегодня на первое место вышел показатель ВВП. Он имеет только стоимостное измерение. Причем в условиях полного отрыва денег от золота и мира товаров (сейчас 90 % всех денег обращаются не на товарных, а финансовых рынках) деньги утратили свою основную экономическую функцию – меры стоимости. Показатель ВВП стал «кривым зеркалом». С помощью этого «кривого зеркала» имидж любой экономики можно ухудшить или улучшить. В зависимости от социального заказа «хозяев денег». Но и это еще не все.

Показатель ВВП стал походить на кружку с пивом. В кружке с хорошим пивом должно быть 90 % жидкости и 10 % пены. Под жидкостью я подразумеваю долю секторов реальной экономики, в первую очередь промышленности (другие отрасли реальной экономики: сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт, часть торговли). А под «пенной» – различные «услуги», которые стали расти по всему миру подобно пузырям.

Конечно, какие-то услуги обществу нужны. Это те самые

10 % в кружке. Но сегодня ситуация такова, что в кружке с пивом пены стало гораздо больше, чем жидкости. Например, в ВВП США на реальную экономику (промышленность, сельское хозяйство и строительство) сегодня приходится примерно 1/5, а на различные услуги и прочие отрасли – 4/5.

Деиндустриализация, по мнению Римского клуба, должна охватывать весь мир. Никаких исключений быть не должно. Для США также никаких послаблений не предусмотрено. Известный сегодня во всем мире Джон Коулман (американский писатель и публицист, работавший долгое время в британских спецслужбах) в своем бестселлере «Комитет 300» пишет о том, что Америку приговорили к деиндустриализации еще до того как был создан Римский клуб. Этот приговор был вынесен так называемым «Комитетом 300» – высшей инстанцией мировых «атлантов» (по данным Коулмана, Комитет 300 существует по крайней мере с 1897 года). Римский клуб возник как один из инструментов комитета. Коулман в своей книге раскрывает программу Комитета 300, состоящую из 21 пункта. Под пятым пунктом программы значится деиндустриализация Америки и всего мира:

Полное прекращение всякого промышленного развития и производства электроэнергии на ядерных станциях в так называемом «постиндустриальном обществе с нулевым ростом.

Исключение составят компьютерная промышленность и

индустрия обслуживания. Сохранившаяся промышленность Соединенных Штатов будет перенесена в такие страны, как Мексика, где имеется в изобилии рабский труд. Безработные, которые появятся в результате разрушения промышленности, либо станут наркоманами, потребляющими героин или кокаин, либо станут цифрами в статистике процесса уничтожения, который сегодня известен под названием «Глобал-2000» (Global 2000)».

В первые послевоенные десятилетия основным осиным гнездом либеральной идеологии было общество Мон Пелерин, составленное из интеллектуалов разных стран. Оно было создано в 1947 году по инициативе британских спецслужб. Первым президентом общества был либеральный экономист Фридрих фон Хайек.

По мнению Коулмана, Хайек стал связующим звеном между обществом Мон Пелерин и Римским клубом. После создания клуба он стал его членом и принес туда многие наработки общества Мон Пелерин. Вот что пишет Коулман об идеях Хайека по превращению Америки в постиндустриальное общество:

«Все направления экономических планов Комитета ведут к перекрестку Мальтуса и Фридриха фон Хайека, еще одного мрачного экономиста, спонсируемого «Римским клубом». Родившийся в Австрии, фон Хайек долгое время находился под покровительством Дэвида Рокфеллера, и сейчас теории фон Хайека получили довольно широкое распростране-

ние в США. Согласно фон Хайеку в основе экономики США должны лежать:

- (а) городские черные рынки;
- (б) небольшие промышленные предприятия гонконгского образца, использующие потогонную систему труда;
- (в) туристская торговля;
- (г) зоны свободного предпринимательства, где спекулянтам предоставлена полная свобода действий и где может процветать торговля наркотиками;
- (д) прекращение промышленного производства;
- (е) закрытие всех атомных электростанций.

Идеи фон Хайека полностью соответствуют идеям Римского клуба, что, по-видимому, и является причиной его усиленной поддержки в правых кругах Америки».

Значительный вклад в разрушение промышленности Америки внес последователь и ученик Хайека Милтон Фридман.

Следует отметить, что фон Хайек, являющийся одним из основателей «Фонда наследия», поставил своего ученика Милтона Фридмана руководить осуществлением планов Римского клуба по деиндустриализации Америки, используя политику администрации Рейгана, чтобы ускорить коллапс прежде всего сталелитейной отрасли, а также автомобильной и строительной отраслей промышленности.

Деиндустриализация Америки началась еще до того, как возник Римский клуб и по миру стала распространяться

идеология постиндустриального общества. А после выхода на арену Римского клуба процесс ускорился. Так, в 1970 году доля промышленности в ВВП США была равна 27,3 %, а в 2016 году она снизилась до 14,9 %. При этом доля услуг в ВВП за указанный период времени выросла с 39,1 до 55,4 %. Получается, что Америка уже превратилась в постиндустриальное общество. Уже не приходится говорить о деиндустриализации многих других стран мира.

* * *

Однако указанные выше цели Римского клуба являются промежуточными по отношению к главной цели – установлению полной и неограниченной власти в мире «хозяев денег» (тех, кто входит в Комитет 300). «Хозяева денег» должны превратиться в «хозяев мира». Более конкретно эта цель обозначается как учреждение «Единого мирового правительства».

Идея мирового правительства не нова. Общие контуры ее были очерчены еще греческим философом Платоном. Опуская многие страницы истории тайной борьбы различных лож, орденов, братств и других секретных организаций за мировую власть, отмечу, что в конце XIX века эстафета этой борьбы была передана Комитету 300. Он объединил различные движения, включив наиболее выдающихся их руководителей в свои члены, а остальных фанатиков стал ис-

пользовать как своих помощников.

Программа Комитета 300 состоит из 21 пункта. Пункт 1 является самым главным и гласит: «Установить правление Единого Мирового Правительства – Новый Мировой Порядок с объединенной церковью и денежной системой под их управлением...».

Безусловно, строительство Единого Мирового Правительства (ЕМП) будет происходить постепенно. Будут создаваться отдельные его элементы, которые в финале соединятся воедино. Об этом гласит пункт 18:

«Оказание самой полной поддержки наднациональным организациям, таким как Организация Объединенных Наций (ООН), Международный валютный фонд (МВФ), Банк международных расчетов (БМР), Мировой суд, а также, насколько это возможно, лишить местные учреждения влияния, постепенно сводя на нет их роль или передав их под эгиду ООН».

Как видим, элементы будущего ЕМП – отнюдь не закулисные организации, спрятанные от глаз общественности. О них мы слышим и читаем каждый день. Это, как правило, международные организации, учрежденные национальными государствами (ООН, МВФ, Всемирная торговая организация, НАТО и т. п.). Правда, иногда бывают иные учредители. Например, БМР был учрежден Центробанками отдельных стран.

В любом случае многие из международных организаций

на самом деле оказываются наднациональными. Т. е. они управляются кем-то сверху, а не государствами или национальными организациями разных государств.

По мнению Джона Коулмана, и после легализации ЕМП Комитет 300 будет существовать, одно другого не исключает. Комитет 300 – орган коллективной высшей власти мировой олигархии, «атлантов» (по выражению Айн Рэнд), а ЕМП – орган исполнительной власти, обеспечивающий реализацию решений Комитета.

Джон Коулман в своей книге «Комитет 300» достаточно подробно описал, чем будет заниматься ЕМП после своей полной и окончательной легализации.

Во-первых, ЕМП произведет окончательную зачистку промышленности (включая ядерную энергетику).

Во-вторых, будет завершена программа ликвидации «лишнего» населения на планете. С использованием как жестких, так и «мягких» (например, посредством прививок, болезней, через отравленные продукты) методов умерщвления людей. Численность населения будет доведена до «оптимального» уровня в один миллиард человек («грязный миллиард», который будет обслуживать «золотой миллион»).

В-третьих, будет завершено насильственное перемещение населения больших городов в отдаленные районы. Население больших городов не будет превышать заранее определенный уровень.

В-четвертых, будет запрещена деятельность всех цен-

тральных банков, кроме Банка международных расчетов и Мирового банка. Частные банки будут объявлены вне закона.

А вот некоторые функции ЕМП после его легализации, которые условно можно отнести к сфере экономики:

- Строгий контроль за производством продуктов питания; строгое его разделение на производство для «золотого миллиона» и «грязного миллиарда».

- Поддержание производства электроэнергии, пищи и воды на уровне, достаточном лишь для жизни «грязного миллиарда».

- Периодическая организация дефицита пищи, воды и медицинской помощи, чтобы напоминать представителям «грязного миллиарда», что их существование всецело зависит от «мирового правительства».

Еще более важными будут функции ЕМП в сфере контроля над людьми, относящимися к «грязному миллиарду». Здесь на первом месте манипуляция и контроль над сознанием. Эффективный контроль над сознанием сделает ненужным привычные, основанные на силовом принуждении методы контроля над рождаемостью и принуждения к труду. Технологии контроля над сознанием хорошо описаны в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984».

Впрочем, для подстраховки ЕМП оставит в своем арсенале и традиционные методы контроля. Например, стерилизацию для контроля над воспроизводством «грязного милли-

арда». Кстати, одной из функций ЕМП станет организация эвтаназии (безболезненного умерщвления) смертельно больных и престарелых, которая станет обязательной.

* * *

«Научное» обоснование необходимости ЕМП содержится во многих докладах Римского клуба, а также в статьях, книгах и интервью членов клуба. Остановлюсь лишь на работах одной из ключевых фигур – Аурелио Печчеи, который значится как основатель Римского клуба и его президент с момента основания до 1984 года. Впрочем, у него была еще более высокая должность, о которой знали очень немногие: он был членом Комитета 300.

В 1969 году вышла его книга «Перед бездной». В 1977 году в Италии была издана еще одна его книга, которая называлась «Человеческие качества». По поводу первой книги Джон Коулман пишет, что важной мыслью автора является: «...если в будущем мир не будет управляться Единым мировым правительством, в нем воцарится хаос».

Во второй книге он произносит хорошо всем известные мантры об ограниченности мировых ресурсов и о необходимости рационального их использования. Для этого, во-первых, государствам следует избавиться от национального эгоизма (читай: национального суверенитета) и признать находящиеся на их территории ресурсы «общим наследием че-

ловечества». Во-вторых, кто-то должен обеспечивать оптимальное использование «общего наследия».

По мнению А. Печчеи, уже в конце XX века имеются институты, которые способны если не идеально, то хотя бы сносно, удовлетворительно выполнять эту задачу. Это транснациональные корпорации (ТНК), которые уже накопили немалый опыт «оптимизации» своих операций в масштабах всего мира.

Что особенно важно, как пишет А. Печчеи, обеспечат «повсеместное развитие и привлечение человеческого труда и талантов – вот далеко не полный перечень того, что стремятся делать, каждая в своей области, наиболее хорошо организованные многонациональные корпорации».

Основной его идеей является «устарелость» государств и объективная неизбежность передачи власти в мире транснациональным корпорациям (ТНК). А уж они постараются! Оптимально используют ресурсы (чужие), пристроят исследователей (чужих) в свои лучшие лаборатории, установят для всех (чужих) лучшие условия труда, переработают отходы (чужие).

Сожаление у Печчеи вызывает лишь то обстоятельство, что, увы, далеко не все те корпорации, которые называются ТНК, действительно имеют глобальные масштабы операций. У многих из них все-таки основные обороты приходится на страну базирования.

Надо, следовательно, всячески стимулировать интернаци-

онализацию и глобализацию бизнеса крупнейших корпораций. Как ни крути, но многие ТНК осознанно или неосознанно работают не на все человечество, а на экономики и население тех стран, в которых размещаются их материнские компании («штабы»).

Поэтому надо, с одной стороны, поощрять глобализацию бизнеса, а с другой – всячески добиваться размывания национального суверенитета государств, уничтожения очагов национального эгоизма. Национальный суверенитет мешает, по мнению А. Печчеи, достижению всеобщего благоденствия на планете и кажется ему абсурдным: «Ничто, наверное, не показалось бы более странным и диким наблюдающему Землю со стороны умному инопланетянину, чем этот калейдоскоп всевозможных стран, разделивших на части континенты».

Особенно Печчеи возмущает нежелание государств поступиться своими правами на природные ресурсы: «Каждая страна ныне и впредь по собственному усмотрению пользуется полным и постоянным суверенитетом, включая владение, использование и передачу всех своих богатств, природных ресурсов и экономической деятельности».

Следующий шаг в рассуждениях этого идеолога нового мирового порядка: «Вообще говоря, ведь нет ни морального принципа, ни естественного закона природы, из которых прямо следовало бы, что такие-то ресурсы принадлежат той или иной нации, на территории которой они оказались.

Однако именно это случайное распределение ресурсов на Земле способствует разжиганию международных конфликтов и даже завоевательных войн». Привычный прием софистов-глобалистов: «Лишь бы не было войны!».

Римский клуб под руководством А. Печчеи во всех своих докладах так или иначе терроризировал человечество угрозой войны, добиваясь формирования мнения в пользу глобального «обобществления» ресурсов. Ему кажется, что Римский клуб в этом преуспел: «Сейчас все шире распространяется мнение, что природные ресурсы представляют общее наследие всего человечества, постоянный резервный фонд, который должен передаваться из поколения в поколение как можно менее истощенным и загрязненным» Реализация этих планов, как отмечает Печчеи, может «в один прекрасный день потребовать создания некоего единого всемирного мозгового треста, группы, которую мой друг Джон Платт называл «генеральным штабом человечества»».

Это и будет, по мнению руководителя Римского клуба и члена Комитета 300 А. Печчеи, тем, что называется Единым мировым правительством.

Валентин Катасонов

Аурелио Печчеи
Записки Римского клуба
(из книги «Человеческие
качества», перевод
О.В. Захаровой)

Моя семья

Мой отец научил меня двум самым важным в жизни вещам: как быть человеком и как жить свободным человеком. Все это мне очень пригодилось, так как наше очень трудное время предъявило человеку самые высокие требования. Я появился на свет в 1908 году и принадлежу к тому поколению, которое благодаря стараниям и изобретательности предшественников могло бы вписать решающую главу в единую историю человечества. На заре двадцатого века сложились исключительно благоприятные условия для прогресса, для максимального развития человеческих способностей, искоренения бедности и создания достойной жизни для всех людей.

Однако, видит бог, возможность эта была упущена. Современная цивилизация многим принесла процветание, но

она по освободила человека от той алчности, которая совершенно несовместима с открывшимися перед ним огромными возможностями. Оставшиеся ему в наследство от времен бедности эгоизм и узость мышления продолжали довлеть над ним, заставляя без конца извлекать материальные выгоды практически из всех тех разительных изменений, которые он сам вносил в свою жизнь.

Так человек постепенно превращался в гротескного, одномерного Homo economicus. К сожалению, от этого изобилия выигрывали в основном лишь определенные слои общества, и их не очень-то волновало, какой ценой заплатят за это благополучие другие, уже живущие или еще не родившиеся жители планеты.

Помню, меня еще в ранней юности глубоко поражало, что во времена, когда, казалось бы, общество могло позволить себе стать добрее, мягче и терпимее, оно продолжало развиваться, движимое себялюбием и эгоизмом.

* * *

Я происхожу из семьи, принадлежащей к нижним слоям среднего класса. Постоянная борьба за скудный достаток, угроза бедности и неуверенность в завтрашнем дне составляли здесь основу человеческого существования. Отец мой, однако, был человеком образованным, и его общая культура, чисто человеческие качества и гуманистические идеалы ока-

зали большое влияние на мое развитие. Предки его были родом из Венгрии. Их продвижение на запад началось несколько поколений назад. После временных остановок в Хорватии, Далматии и Венеции они наконец достигли Северной Италии и осели в Турине. Именно здесь я и появился на свет.

Мне всегда казалось, что характер моей семьи носит следы венецианских традиций – духа первооткрывателей новых земель, путешественников, купцов и дипломатов. Предками моей матери были крестьяне из горных районов Пьемонта. Нелегкая жизнь их протекала в постоянной борьбе за скудные урожаи пшеницы и кукурузы. Когда на холмы приходила засуха, иссякала последняя вода в колодцах, они запрягали мулов и отправлялись за нею к ближайшей реке, до которой было более 10 километров.

С детства я привык критически относиться ко всему, что происходило в Италии и за ее пределами. К этому приучила меня обстановка в семье, либеральная и чуждая религиозной ограниченности, а также то воспитание, которое я получил. Отец мой был одним из первых социалистов. Мы жили в Турине, городе огромного обаяния и строгих правил, где все дышало воспоминаниями о битвах за воссоединение Италии, эпохе создания единого итальянского государства. Суровые, трудолюбивые жители города всегда казались мне менее предприимчивыми и подвижными, чем принято считать среднего итальянца. Когда в прошлом веке возникла возможность объединить дюжины маленьких государств Ита-

льянского полуострова в единую страну, именно Пьемонт, и в частности его столица Турин, встал во главе этого движения и дал ему необходимое вооружение. Позднее Турин постепенно становился крупным промышленным центром, частично утрачивая при этом свой прежний шарм, но сохраняя отличавшие жителей этого города гражданские добродетели и непоколебимое свободолюбие. Именно в Турине берет начало та гуманистическая ориентация, которая и поныне является отличительной чертой Итальянской коммунистической партии, лежит в основе коммунистического движения в Италии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.